

факторов самоидентификации может говорить о том, что наиболее нагруженный и действенный критерий носит локальный характер - это так называемая «малая родина», то есть место рождения. Вторым по значимости для самоопределения критерием служит гражданская идентичность - «большая родина», то есть казахстанское гражданство. Третий критерий – принадлежность к месту проживания, территориальная локальность.

Национальная (этническая) идентичность для значительной части славян Казахстана носит формальный характер, в структуре их идентичности преобладают другие маркеры самоидентификации. В этом случае этническая идентичность зачастую имеет формализованное закрепление, когда при получении документов, удостоверяющих личность, необходимо указать свою национальность, и традиционно это делается, исходя из национальности отца (при этом граждане Республики Казахстан имеют право не указывать свою национальность). Таким образом, собственная национальная (этническая) принадлежность осознается человеком, но не имеет особого значения в его жизни.

Изучение религиозной структуры славянского населения говорит о том, что подавляющее большинство представлено так называемыми традиционными верующими, а уровень воцерковленности крайне низок. Даже если учитывать тот факт, что традиционный тип верующего предполагает определенную степень индефферентности к религиозным обрядам, в случае со славянским населением Казахстана доля тех, кто вовлечен в религиозные практики, очень мала. В данном случае религиозная самоидентификация маркирует прежде всего общую культурно-цивилизационную принадлежность членов группы и их национальную идентичность.

При этом большую роль играет языковая идентичность, а именно соотнесение себя с русскоговорящей общностью Казахстана. Для славян Казахстана русский язык является одним из ключевых маркеров духовного единства не только с русскоговорящими представителями славянских этносов, проживающими в одной с ними стране, но и с носителями русского языка за ее пределами.

Стоит отметить, что возраст и уровень образования славянского населения Казахстана являются значимыми признаками в отношении казахского, то есть государственного, языка. Образованная молодежь относится к казахскому языку более инструментально, чем ее родители: у нее есть желание изучать государственный язык, и, можно предположить, что она связывает свое будущее с Казахстаном, не планирует эмигрировать, а пытается интегрироваться в казахстанское общество.

Литература

1. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана (русские). URL: <https://assembly.kz/ru/-ethnos/kk/russkie> (Дата обращения: 10.04.2020).
2. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстан (украинцы). URL: <https://assembly.kz/ru/-ethnos/ru/ukrainsy/> (Дата обращения: 10.04.2020).
3. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана (белорусы). URL: <https://assembly.kz-/ru/ethnos/ru/belorusy/> (Дата обращения: 10.04.2020).

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЛОЖНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ

Ашрапова А.Х., Зинатуллина З.Р., Сидоров В.В.

*Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань*

Аннотация. Вопрос о формировании гражданской идентичности всегда стоял в центре внимания социологов, политологов, историков. Как объяснить самоопределение людей в сложном мире, где происходит постоянное смешение и изменение границ национальных

государств, меняется роль религии, происходят процессы глобализации. Многие исследователи выделяют особую роль языка как маркера идентичности. Как изучают эту сложную взаимосвязь в современной науке? Данная статья рассматривает подходы к решению проблемы изучения взаимосвязи гражданской идентичности и языковой политики.

Ключевые слова: билингвизм, гражданская идентичность, национализм, этничность, языковая политика.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-011-00870**

Современные национальные государства традиционно стремятся создать гражданские нации. Основой для самоидентификации людей должно стать государство, а не этническая группа. Проблема возникает если в государстве существует одна этнонационация и она совпадает с гражданской нацией. Однако в многонациональных государствах (такой термин предполагает, что нация понимается как этнонационация) часто возникают сложности с формированием устойчивой гражданской нацией. В многонациональных государствах этнонации могут заявить о праве на самоопределение и это будет привносить нестабильность в политический процесс и угрожать единству государства. Как сделать чтобы все люди считали государство «своим», а не «чужим» по отношению к их этнической группе? Для этого государству предстоит сформировать сильную гражданскую идентичность, если такая идентичность не сформировалась исторически. Инструменты формирования гражданской идентичности различны, но среди них особое место занимает языковая политика. Именно язык может стать объединяющим фактором (или наоборот – разъединяющим) при формировании единой гражданской общности.

Распад СССР привел к неизбежному формированию новых государств на постсоветском пространстве. Новые государства остро нуждались в укреплении новой государственности и новых идентичностей. Данный период дал большое количество эмпирического материала для исследования этносоциальных процессов. Россия является многонациональным государством, где проблема формирования гражданской идентичности стоит достаточно остро. За время, прошедшее с распада СССР, в общественных науках появилось большое количество исследований, посвященных взаимосвязи политики формирования идентичности и языковой политики новых государств на постсоветском пространстве. Стоит отметить, что подходы к исследованию данной проблематики сильно разнятся. Подобного рода исследования можно разделить на две большие группы – теоретические и эмпирические. Такое деление будет условным, поскольку часто цель эмпирического исследования – создание теории, а теоретическое исследование часто проверяется эмпирически или, как минимум, дополняется иллюстрациями из практики. В данной статье мы проанализируем исследования взаимосвязей гражданской идентичности и языковой политики.

Одно из самых известных исследований взаимосвязи формирования гражданской идентичности и языковой политики было предпринято известным американским социолингвистом и политологом Дэвидом Лейтиным. В его книге «Идентичность в формировании: русскоязычное население в ближнем зарубежье» Д.Лейтин применил совокупность как теоретических, так и эмпирических методов [1]. Методологическая база исследования впечатляет: теория игр, массовые опросы, этнография, контент-анализ и языковые эксперименты. Его цель состояла в том, чтобы более полно понять выбор языка и идентичности русскоязычной диаспоры в Эстонии, Латвии, Украине и Казахстане.

Этнографические методы позволяют интегрировать решения индивидов в анализ широких социально-политических моделей.

Отправной точкой для анализа Д.Лейтина является идея о том, что национальная идентичность скорее сконструированным явлением. Нации создаются действиями государственных в сфере культуры (а значит и языка) и индивидуальными стратегиями обычных людей.

В теоретической части книги Д.Лейтин анализирует идентичность сквозь призму теории рационального выбора. Изменение идентичности (ассимиляция) рассматривается как «игра с переломной точкой».

Люди будут выбирать язык на основе расчета экономических и статусных преимуществ знания этого языка. В этом расчете они будут зависеть от того, что, по их мнению, будут выбирать другие люди.

В Литве и Эстонии языки титульных наций совершенно не похожи на русский. Кроме того, новые элиты заняли жесткую позицию относительно русскоязычных меньшинств. Русскоязычное население вскоре столкнулось с выбором: выучить язык титульной нации (если не в нынешнем поколении, то хотя бы в следующем поколении), создать собственную новую идентичность или мигрировать в Россию, которая предложила на тот момент мало возможностей для мигрантов.

В отличие от Прибалтики, в Казахстане языковая политика была мягче. Многие жители страны плохо говорили на казахском языке, даже являясь этническими казахами. Русские не чувствовали необходимости учить казахский язык. Для русскоговорящего населения Украины стимулы изучения украинского языка были не столь сильными. Раскол внутри элиты был очевиден еще в 90-е гг. В своей книге Д.Лейтин сильно ошибся: он предрекал создание в Украине государства, учитывающего права русскоязычных граждан. У истории, однако, было заготовлено свое мнение на сей счет.

Свои выводы и прогнозы Лейтин Д. сделал на основании широчайших эмпирических исследований. Опросы показали, что ассимиляционное давление было сильнее в странах Балтии, чем в Украине, и сильнее в Украине, чем в Казахстане. Социологические опросы показали какие стратегические решения делают русскоязычные граждане в четырех исследованных странах.

Исследование Лейтина Д. во многом стало прорывным. Применение теории игр и умелое сочетание теоретических построений с эмпирической проверкой сделали книгу Лейтина Д. настольной для всех этносоциологов и политологов, изучающих идентичность и языковую политику.

Изучение соотношения гражданской идентичности и языковой политики также привлекало внимание исследователей, занимающихся исключительно внутрироссийской проблематикой. Огромный вклад в изучение роли языка в формировании идентичностей россиян внесли работы Л.М. Дробижевой. Ее работы основываются на массовых социологических опросах, которые проводились в течении многих лет в регионах России. Согласно ее исследованиям, язык как фактор формирования общей идентичности занимает третье место в массовом сознании граждан России [2]. Первое место занимает общее государство, второе – общая территория. Российскую идентичность Л.М. Дробижева определяет как государственно-гражданскую. Для этнической идентичности язык является главным фактором, опережая все иные варианты, предложенные в опросах.

Языковой политике и политике идентичности в Республике Татарстан посвящены работы известного политолога Фарукшина М.Х. [3]. В своих исследованиях он опирается на анализ нормативно-правовых источников и конституционно-правовой практики, последовательно защищая позицию автономии Республики Татарстан в вопросах языковой политики[4]. Кроме того, обращает на себя сравнительно-ориентированный характер исследований, проведенных М.Х. Фарукшиным. Кроме российской языковой политики в фокусе внимания М.Х. Фарукшина оказываются Канада, Швейцария и другие полиглottические общества [5].

Из последних работ обращают на себя исследования, проведенные кафедрой этнической и общей социологии Казанского федерального университета. Так в фокусе внимания Низамовой Л.Р. оказался языковой конфликт по вопросу образования на языках народов России [6]. Эмпирические исследования показали, что хоть вопрос о языках и волнует жителей Республики Татарстан, говорить о политизации и этнической мобилизации по поводу данного вопроса преждевременно. Также обращает на себя внимание анализ акторов языковой по-

литики в Республике Татарстан, предпринятый коллективом ученых Казанского федерального университета [7].

Одним из самых интересных и полных исследований данного аспекта можно назвать коллективную монографию «Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие» под редакцией Валерия Александровича Тишкова [8]. Кроме самого академика РАН в состав авторов также вошли В.В. Степанов, Н.И. Новикова, Е.А. Пивнева и др.

В данной достаточно объемной работе представлены результаты эмпирических исследований по гражданской и этнической идентичности. В 14 регионах (Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского, Сибирского, Уральского и Дальневосточного ФО) был проведен опрос взрослого населения, который охватил около 5 тыс. чел. Разработчиками анкеты социологического опроса стали В. А. Тишков, В. В. Степанов, Н. И. Новикова. Как уже не раз было заявлено исследователем В.А. Тишковым, его не всегда устраивает формулировка вопросов и интерпретация ответов, особенно в рамках таких крупных кампаний, как перепись населения [9]. В данной же работе ему представилась возможность самому определить терминологию. В процессе работы исследователи отталкиваются от понятия «исторической памяти», несколько раз апеллируя к советскому прошлому страны. Это позволяет выяснить, что для большинства опрошенных территории бывшего СССР до сих пор представляет единое пространство.

Хотя этническая принадлежность рассматривается большинством респондентов (около 40%) как одна из важных характеристик человека и многие отмечали этническую принадлежность приезжих из других регионов, однако нет единой связи между языком национальностью. Вообще использование миноритарных языков не рассматривается как препятствие в коммуникации, так как русским языком не владеет только 2% населения, и он вполне успешно выполняет функцию межнационального взаимодействия. И более 60% респондентов считают, что один язык должен выполнять эту функцию. Около 70% считают нужным оказывать государственную поддержку различным языкам.

Если говорить о гражданской идентичности, то по результатам исследования, российское общество больше предпочитает этническую идентификацию, хотя при прямой постановке вопроса, больше половины респондентов может однозначно заявить о своей национальности как россиянине, при условии, что это не отрицает их национальную принадлежность. Таким образом, мы видим, что гражданская идентичность на данный момент не дифференцируется с этнической идентичностью.

В 2016–2017 гг. в рамках ФЦП «Русский язык» Алтайским государственным университетом (руководитель Максимова С.Г.) был реализован исследовательский проект «Русский язык как объединяющий элемент идентичности и основа взаимодействия в России, странах СНГ и дальнего зарубежья». Составными частями этого исследования стали анкетный опрос и экспертное интервьюирование.

Одним из вопросов, поднятых в данном исследовании, стал вопрос о позиции русского языка в России и ее функции как о средстве межэтнического взаимодействия. Для данного исследования использовалось анкетирование, в котором приняло участие 6204 респондента из 31 национального, моноэтничного и полигэтнического региона. По результатам исследования более половины опрошенных (64%) определяют себя как русские и примерно столько же – родным языком русский, хотя в общественных местах русский язык используют 90% населения. К сожалению, не указано место жительства респондентов (город, село), так как, на наш взгляд, это дало бы интересную градацию.

Также довольно интересным представляется нам вопрос «Вы можете сказать о себе, что пишете по-русски грамотно, почти без ошибок?», так как позволяет респонденту самостоятельно определить свой уровень грамотности. Естественно, что большинство жителей могут сказать о себе, что пишут по-русски грамотно, почти без ошибок (71,8% – в национальных регионах, 77,0% – в полигэтнических, 73,2% – в моноэтнических). Также большинство респондентов отмечает популярность русского языка за рубежом, но отмечает и существующие проблемы:

- снижение присутствия русского языка за рубежом (35,6%);
- нехватка преподавателей русского языка (34,2%);
- недостаточная оснащенность и поддержка русских школ, обучения на русском языке (33,8%);
- нехватка организаций и программ, в которых можно было бы изучать русский язык, глубже знакомиться с русской культурой (29,1%);
- недостаточный уровень профессионализма и квалификации преподавателей русского языка (28,9%);
- уменьшение числа русских школ за рубежом (28,4%)» [10].

В другом социологическом исследовании, входящим в данный проект, также было проведено анкетирование, включавшие такие вопросы, как «Почему вы относите себя именно к этому народу?»; «Какой язык вы считаете родным?»; «Если вы считаете родными несколько языков, то укажите какие?»; «Какой язык вы впервые выучили в детстве и всё ещё понимаете?»; «Каким языком вы пользуетесь в общественных местах?» и т.д. Как отмечают исследователи И. А. Ветренко и В. В. Дубицкий: «Постановка вопросов и логика предполагаемых ответов позволяет выявить несколько важных аспектов, а именно: основную языковую идентичность респондентов, соотнесение её с национальной принадлежностью, установленной на основе выбранных респондентами мотивов. Тем самым появляется возможность установить внутреннюю взаимосвязь между элементами идентичности респондентов и базовую, которая потом поможет объяснить отношение к русскому языку, поскольку основная цель исследования – выявление отношения к русскому языку как объединяющему элементу идентичности и основе взаимодействия в России, странах СНГ и дальнего зарубежья для его развития и продвижения» [11]. К сожалению, в данной работе не приводятся ответы респондентов.

Одним из самых острых вопросов в области языковой политики за последние годы является преподавание национальных языков. Вызвавшее огромное количество дискуссий высказывание президента РФ В.В. Путина о добровольности изучения миноритарных языков привело к изменению законодательства и перекройке систем образования целых регионов, что непосредственно затронуло и Республику Татарстан.

До этого момента вопрос преподавания национальных языков в научном поле региона мало представлен. Хотя можно отметить докторскую диссертацию Д. Н. Тухватуллиной «Языковая ситуация в Республике Татарстан в контексте европейской языковой политики» [12]. Опираясь на результаты переписи населения 2002 года, исследователь делает вывод о несовершенстве методики преподавания татарского языка в Республике. Учитывая, что 99,2% школьников изучают татарский язык в школе, доля владеющих татарским языком русского населения составляет 4,3%.

В 2019 году сотрудниками Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета был проведен социологический опрос на тему «Языковая политика как инструмент формирования общегражданской идентичности в многонациональном государстве», который состоял из нескольких разделов. В анкетировании участвовало примерно 300 человек, большинство из которых относилось к группе 18–30 лет (68%), также были привлечены респонденты 40–60 лет (32%). В гендерном аспекте превалировали женщины, работающие в сфере образования и сфере обслуживания. Необходимо отметить, что потребовалось дополнительное разъяснение таких понятий, как «нация» и «национальность», так как большинство респондентов изначально не разграничивало этническую и гражданскую идентичности. После внесения уточнений, 100% опрошенных идентифицировали себя как «россияне», однако в то же время соотносит себя с определенной этнической группой. Таким образом, 80 % респондентов отнесли себя к «татарам», 17% – русские, 3% – представители других малых народов РФ или не соотнесли себя с какой-либо национальностью. Проведенный опрос также показал, что национальные стереотипы до сих пор не потеряли своей актуальности. Так опрошенные выделили щедрость и вежливость как национальные черты татарской национальности, а общительность

и гостеприимность как характерные для русских. Ключевыми ценностями, соотносящейся с нацией, все опрошенные назвали культуру, язык, религию. Важно отметить, что несмотря на то, что, как уже было сказано выше, 80% респондентов определило свою национальность как татары, только 77% назвали своим родным языком татарский, и 79% опрошенных говорят на нем с родителями. Русский язык является основным языком общения с друзьями (74%), в общении с соседями и коллегами, в основном, респонденты выбирают комфортный для них язык. При этом большинством понятие «родной язык» трактуется как «язык матери, отца, народа», а хотя уровень владения родным языком у всех был разный. Практически 100% опрошенных использует русский язык в повседневной жизни, но свободно говорят и пишут только 90%. В использовании родного языка самым частотным ответом было «иногда». Все респонденты заявили, что часто используют в своей речи слова из других языков, хотя ратовали за чистоту языка (90%). При этом в перспективе все респонденты хотели бы, чтобы их дети могли говорить на национальном и русском языке. Если говорить о привлекательности иностранных языков, не языков народов РФ, то приоритетом здесь пользуются английский и испанский языки, и только 46% опрошенных уже владеют каким-либо иностранным языком.

Обзор работ показывает, что фокус исследователей разнообразен. Это объясняется как широтой исследуемой проблематики, так и значимостью изучаемой проблемы. Исследователи идентичности и языковой политики сталкиваются с несколькими проблемами. С одной стороны, существует большое количество исследований отдельных полигэтнических регионов. Эмпирические измерения дают нам понимание процессов, происходящих в обществе, однако эмпирика не ведет напрямую к созданию теорий. С другой стороны, существуют теоретические исследования, которые не подкреплены эмпирикой. Проверка теорий сталкивается с объективными сложностями технического характера – собрать эмпирическую базу под широкое теоретическое исследование получается не всегда.

Еще одной методологической проблемой является проблема измерения. Во-первых, массовые опросы сами по себе являются не самым точным инструментом измерения. Во-вторых, содержание анкет (вопросы анкет) у каждой исследовательской группы разное, что создает сложности при сравнении их результатов и анализе динамики изменений определенных показателей. Тем не менее, достижения общественных наук в области изучения гражданской идентичности и языковой политики не стоит преуменьшать. Во всяком случае достаточно большое количество проведенных эмпирических исследований позволяет надеяться на появления в скором времени теоретических исследований, индуктивно обобщающих эмпирические данные.

Литература

1. *Laitin D. Identity in Formation: The Russian-speaking Populations in the Near Abroad.* NY: Cornell University Press, 1998. 417 p.
2. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115.
3. Фарукишин М.Х. Статус языков этнических меньшинств в Российской Федерации // The Soviet and Post-Soviet Review. 2014. № 2. С. 169–193.
4. Фарукишин М.Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1. С. 25–29.
5. Фарукишин М.Х. Статус официальных языков этнических общностей в полигэтнических государствах // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 77–87.
6. Низамова Л.Р. Динамика языковой ситуации в Республике Татарстан (по данным социологического опроса 2018 года) // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 263–267.

7. Сидоров В.В. Дileммы языковой политики в современной России (на материале языковой ситуации в Республике Татарстан) // Политическая лингвистика. 2019. № 3(75). С. 106–111.
8. Тищков В.А. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: Издательство «Наука», 2011. 462 с.
9. Тищков В.А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144.
10. Шахова Е.В., Максимова С.Г. Особенности функционирования русского языка как основы межэтнического взаимодействия в полигетничном современном обществе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 6. С. 23–34.
11. Ветренко И.А., Дубицкий В.В. Государственная языковая политика в контексте формирования политической идентичности граждан // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3(15). С. 368–374.
12. Тухватуллина Д.Н. Языковая ситуация в Республике Татарстан в контексте европейской языковой политики. диссертация кандидата филологических наук. Казань, 2007. 190 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПФО)

Булавин А.В.¹, Полутин С.В.²

¹*ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,*

²*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Россия, г. Саранск*

Аннотация. В статье анализируется состояние и особенности формирования и функционирования исторической памяти в субъектах Приволжского Федерального округа в постсоветский период.

Ключевые слова: историческая политика, исторический нарратив, исторические образы и мифы, коллективная память, национальные движения, политические элиты, этническая идентичность.

На протяжении последних лет в публичном пространстве, средствах массовой информации и сети Интернет все большую популярность приобретают дискуссии, посвященные тем или иным проблемам российской истории, а их интерпретация представителями различных политических течений и зарубежными экспертами, журналистами и общественными деятелями неизменно вызывают серьезные споры. Это неслучайно, в современной политической практике обращение к образам прошлого активно используется для мобилизации избирателей и легитимизация собственной власти, а также для решения каких-либо внутриполитических задач или достижения внешнеполитических целей. В результате история становится основой для формирования идеологии политических режимов или для обоснования притязаний на власть теми или иным политическими акторами и, по словам А.Е. Петрова и В.А. Шнирельмана, ««войны памяти», исторические апелляции и счета между государствами-нациями, дискуссии об итогах конфликтов, исторической вине, культурной роли и наследстве – все это в совокупной форме делает сегодня историю совокупной частью актуальной политики и фактором общественно-политической жизни» [15, с.5]. При этом, как отмечает А.С. Скачков, «исторические образы и интерпретации (как положительные, так и отрицательные) особенно востребованы в периоды смены эпох и судьбоносных политиче-